

УДК 81

А.Ю. Голубева

Ростовский государственный строительный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

psalina@yandex.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВАТОВ,
ОБРАЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ НАРЕЧИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**[*Golubeva A.Y. Word formation meanings of substantivation
on the basis of adverbs (on the basis of Russian and French languages)*]**

Substantivation on the basis of adverbs in comparative aspect on the basis of Russian and French languages as one of the types of usual conversion is studied. Paradigms of derivational meanings and word-building types which are characterized not only by community and by difference are studied, degree of substantivation productivity is determined. This type of conversion is studied with a glance to the typological characteristics of Russian and French languages.

Key words: usual conversion, occasional conversion, substantivation, adverb, word-building types, derivational meaning.

По сравнению с другими словами, принадлежащими к знаменательным частям речи, наречия являются производящей базой для значительно меньшего числа субстантиватов, что обуславливается их лексико-грамматическими особенностями. Они заключаются в том, что наречия представляют собой «неизменяемые полнозначные слова, которые способны называть признак действия или признак признака» [3, с. 514]. Из дефиниции видно, что наречия обычно вступают соответственно в синтагматические отношения с глаголами (*идти быстро и marcher vite*), наречиями (*очень быстро и très vite*), прилагательными (*очень быстрый и très rapide*).

В лингвистике, однако, присутствует точка зрения, согласно которой наречия, кроме признака действия и качества, могут называть признак предмета [1, с. 322; 3, с. 514]. Отсюда следует, что наречия способны обладать синтаксической сочетаемостью с существительными (*яйцо всмятку, разговор по-английски*) [3, с. 514]. Нам представляется справедливым данное мнение, ибо приведённые в ка-

честве примера наречия «всмятку» и «по-английски» в сочетании с существительным, подобно неизменяемым прилагательным, называют признак предмета, служащего объектом его номинации, и употребляются в функции определения (*яйцо всмятку, разговор по-английски и цвет хаки*). Основанием для отнесения их к наречиям служит то, что они по сравнению с неизменяемым прилагательным «хаки», обозначающим признак только предмета, способны обозначать также признак действия (*варить всмятку, разговаривать по-английски*).

Тем не менее, наречия, называющие признак предмета и вступающие в синтагматические отношения с существительными, будучи неизменяемыми по своим морфологическим признакам, не являются лексемами адъективного склонения. По данной причине подобные наречия, в отличие от прилагательных, причастий и порядковых числительных, не могут субстантивироваться в синтетическом русском языке.

Приведённая выше дефиниция наречий предполагает их деление на определённые семантические группы, каждая из которых характеризуется той или иной синтаксической сочетаемостью. Обычно выделяются следующие группы: 1) наречия со значением меры и степени, 2) наречия со значением качественной характеристики действия, 3) наречия времени, 4) наречия места, 5) наречия причины, 6) наречия цели, 7) наречия со значением совместности [1, с. 322; 3, с. 515].

Наречия первой группы обозначают степень качества и интенсивности действия или признака и могут сочетаться в русском и французском языках с глаголами, прилагательными и наречиями (*много работать, очень хороший, слишком плохо и т.д.* и их французские эквиваленты *travailler beaucoup, très bon, trop mal*).

Наречия второй группы имеют значение качественной характеристики действия, включающей образ действия (*громко петь, перемещаться пешком и т.д.* и их французские эквиваленты *chanter fort, se déplacer à pied*). Такие наречия, как правило, вступают в синтаксические отношения с глагольными формами, тем не менее, в обоих языках они могут сочетаться и с отглагольными существительными (*перемещение пешком* и французский эквивалент *un déplacement à pied*).

Наречия третьей группы, обозначающие время совершения действия, образуют словосочетания только с глаголами (*приехать рано, уйти поздно* и их французские эквиваленты *arriver tôt, partir tard*).

Наречия четвёртой группы, имеющие значение места совершения действия, обычно вступают в синтагматические отношения с глагольными формами (*идти вперёд, смотреть назад и т.д.* и их французские эквиваленты *aller en avant, regarder en arrière*). Однако это не исключает возможности их сочетания с существительными (*движение вперёд* и французский эквивалент *un mouvement en avant*).

Наречия пятой группы, обозначающие причину совершения действия, существуют в русском языке, но отсутствуют во французском. Они сочетаются, как правило, с глаголами (*не узнать сослепу, сказать сгоряча*), тем не менее, не полностью исключена их синтаксическая связь с существительными (*поступок сгоряча*). Во французском языке в силу его аналитизма наречиям причины соответствуют раздельнооформленные конструкции: *faute d'y voir clair* (досл. «дефект ясно видеть» – «сослепу»), *dans l'emportement* (досл. «в порыве» – «сгоряча»).

Наречия шестой группы, имеющие значение цели совершения действия, присутствуют в обоих языках и сочетаются только с глаголами (*сделать нарочно, написать умышленно* и их французские эквиваленты *faire exprès, écrire intentionnellement*).

Наречия седьмой группы, обозначающие совместность действия, также имеются в обоих языках. Они способны вступать в синтаксические отношения с глагольными формами (*работать вдвоём, проживать втроём* и их французские эквиваленты *travailler à deux, vivre à trois*) и с отглагольными существительными (*работа вдвоём, жизнь втроём* и их французские эквиваленты *un travail à deux, une vie à trois*).

Следует отметить, что многие наречия в аналитическом французском языке, в отличие от русского, объективируются в виде сочетания предлога (*à, en*) с существительным (*à pied* – «нешком», *en avant* – «вперёд») или с количественным числительным (*à deux, à trois*).

Рассмотрим словообразовательные значения субстантиватов, появляющихся на основе наречий различных семантических групп, а также формирующиеся при этом словообразовательные типы в обоих языках, используя «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2] и толковый словарь французского языка «Le Petit Larousse illustré» [4]:

1. наименование определённого дня или временного промежутка, названного основой производящего наречия времени, посредством несклоняе-

мого существительного среднего рода в русском языке и существительного мужского рода во французском {вчера («день, предшествующий сегодняшнему»), сегодня («настоящее время, текущий момент»), завтра («недалёкое будущее») и их французские эквиваленты *l'hier, l'aujourd'hui, le demain*};

2. наименование отметки, соответствующей той или иной оценке знаний и названной основой производящего наречия со значением качественной характеристики действия, при помощи несклоняемого существительного среднего рода в русском языке (*удовлетворительно, хорошо, отлично*), причём во французском имеется только одна подобная лексема {*un bien* («отметка «хорошо» от «*bien*» – «хорошо»)}.

В системе каждого из языков присутствуют уникальные словообразовательные типы, формирующиеся образованными от наречий существительными. Так, например, номинация спокойного пребывания вдали от жизненных невзгод и борьбы, образованная на базе производящего наречия места, имеется только в лексической системе русского языка и репрезентирована существительным среднего рода «далёко» (*смотреть на что-либо из своего прекрасного далёка*).

Французский язык, несмотря на меньшее число семантических групп наречий, обладает большим количеством образованных от них субстантиватов, ибо в нём, в отличие от русского языка, морфологические показатели слов разных частей речи, кроме глаголов, совпадают, в результате чего наречия могут быть приняты за существительные, а также легко переходят в их класс. Так, например, план выражения наречий «*loin*» («далеко»), «*lentement*» («медленно»), «*tôt*» («рано»), «*tard*» («поздно») похож на план выражения соответствующих им по порядку перечисления существительных «*un coin*» («угол»), «*un battement*» («стук»), «*un gât*» («жаркое»), «*un lard*» («свиное сало»).

Большее число субстантиватов, образованных на основе наречий, обуславливает большее количество во французском языке деривационных значений и словообразовательных типов, отсутствующих в русском. К ним, принимая во внимание полисемичность некоторых дериватов, можно отнести следующие:

1. наименование большого или избыточного количества кого- или чего-либо на основе производящего наречия со значением меры и степени {*beaucoup* («многое, многие» от «*beaucoup*» – «много»), *le trop* («излишек» от «*trop*» – «чрезмерно»)};

2. наименование математического знака на базе производящего наречия со значением меры и степени в форме сравнительной степени *{le plus* («знак плюс» от «*plus*» – «больше» (форма сравнительной степени наречия «*beaucoup*» – «много»), *le moins* («знак минус» от «*moins*» – «меньше» (форма сравнительной степени наречия «*peu*» – «мало»));
3. наименование чего-либо положительного или отрицательного, хорошего или плохого поступка на базе производящего наречия со значением качественной характеристики действия и посредством абстрактного существительного *{le bien* («добро» от «*bien*» – «хорошо»), *le mal* («зло» от «*mal*» – «плохо»));
4. наименование того, что даёт достаток, благополучие и удовлетворяет потребности, на основе производящего наречия со значением качественной характеристики действия и, как правило, при помощи конкретного существительного в форме множественного числа *{les biens* («блага, средства» от «*bien*» – «хорошо»));
5. наименование того, что принадлежит кому или чему-либо, на базе производящего наречия со значением качественной характеристики действия и посредством конкретного существительного в форме единственного или множественного числа *{un bien* («имущество, собственность» от «*bien*» – «хорошо»));
6. наименование определённой части пространства на основе производящего наречия места *{le dedans* («внутреннее пространство» от «*dedans*» – «внутри»), *le dehors* («внешняя часть пространства» от «*dehors*» – «снаружи»), *le loin* («даль, отдалённое место в пространстве» от «*loin*» – «далеко»));
7. наименование той или иной части предмета, расположенного в пространстве, на базе производящего наречия места *{le dessus* («верх, верхняя часть» от «*dessus*» – «наверху»), *le dessous* («низ, нижняя часть» от «*dessous*» – «внизу»).

Из приведённых примеров видно, что полисемичный субстантиват «*bien*», как и рассмотренная выше результативная лексема «*être*», характеризуется несколькими деривационными значениями. Следует отметить, что в русском языке подобные субстантиваты не обнаружены, что свидетельствует о большем объёме в целом семантической структуры французских производных.

Итак, анализ языкового материала позволяет утверждать, что, несмотря на меньшее число семантических групп наречий во французском языке, субстантивация на их основе в нём продуктивнее, чем в русском. Свидетельством тому является гораздо более развитая парадигма деривационных значений и словообразовательных типов, формирующихся субстантиватами. Большая степень распространённости данного подвида конверсии по сравнению с русским языком объясняется отсутствием чётких морфологических границ между французскими наречиями и существительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь // под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2009.
3. Современный русский язык // под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989.
4. *Le Petit Larousse illustré.* Ed. Larousse, Paris, 2005.

REFERENCES

1. The linguistic encyclopedic dictionary// Ed. V.N. Yartseva. M.: Big Russian encyclopedia, 2002.
2. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Y.* Explanatory dictionary of Russian. M., 2009.
3. Modern Russian language // V.A. Beloshapkova. M., 1989.
4. *Le Petit Larousse illustré.* Ed. Larousse, Paris, 2005.

---

19 марта 2016 г.